

Глава 80. Просто стареющая модель

Мо Юйжоу хотела выманить у Хань Юйфаня предложение аборта, чтобы выставить его инициатором разрыва. Она прекрасно понимала, что, оставаясь с Хань Юйфанем так долго, — теперь было невозможно обрубить все концы. Все, что когда-то было их тайной, теперь превратилось в его компромат против неё.

Хань Юйфань взглянул на неё острым взглядом, как будто он мог видеть её душу насквозь.

«Конечно, ты должна рожать. Я уже так многим пожертвовал ради этого ребенка, ты думала, что теперь я сдамся? Мо Юйжоу, позволь мне сказать тебе кое-что, если ты осмелишься на аборт, я сделаю все, что в моих силах, чтобы уничтожить твою карьеру».

Слова Хань Юйфаня были зловещими, они несли предупреждение. Если Мо Юйжоу хотела избавиться от него и Тяньи, это будет не так просто!

Мо Юйжоу посмотрела на Хань Юйфаня в ошеломлении. Она раньше думала, что, с характером Хань Юйфаня, он не стал бы принимать этого ребенка, но ... кто бы мог подумать, что он попросит её сохранить плод.

Если она должна была оставить ребенка, как бы она могла подписаться с Creative Century?

Известие о том, как она гуляет по агентствам уже распространилось как лесной пожар, если она не смогла бы избавиться от ребенка, как она объяснится перед господином Ли и Creative Century?

Хань Юйфань посмотрел на безмолвную Мо Юйжоу, уголки его губ слегка изогнулись. Не было никакой вероятности, чтобы он отпустил её без боя после предательства. Он собирался подождать и посмотреть, как она впишется в новые повороты теперь, когда её несёт на бешеной скорости.

Эти мысли снова напомнили ему о Тан Нин; она когда-то чувствовала то же самое — в этот момент он почувствовал, что, наконец, понял её мотив ...

Предательство не оставляет никакой жалости, пока другой человек не будет уничтожен. Сразу после этого Хань Юйфань вытащил свой телефон. Прямо перед Мо Юйжоу он позвонил Лун Цзе: «Дай мне график Тан Нин, я сегодня же забронирую рейс во Францию».

На другом конце провода Лун Цзе застыла в изумлении. Хань Юйфань на самом деле хочет прилететь во Францию? Казалось, он мечтал примириться с Тан Нин.

Наткнувшись на отсутствие реакции Лун Цзе, голос Хань Юйфаня стал холодным, он заговорил более агрессивно: «Лун Цзе, я все еще генеральный директор Тяньи, а Тан Нин все еще мой артист, я имею право знать, что она делает!»

На самом деле Тан Нин слышала его слова из телефона Лун Цзе, поэтому она дала указание: «Отправь ему».

«Но...»

Тан Нин покачала головой, напомнив Лун Цзе, что нет необходимости вступать с Хань Юйфанем в конфронтацию. Лун Цзе неохотно ответила Хань Юйфаню: «Сейчас пришло на телефон». Впоследствии она повесила трубку и смущенно посмотрела на Тан Нин.

«Ты должна дорожить Большим боссом, почему ты согласилась с Хань Юйфанем?»

«А ты не понимаешь? Мо Юйжоу стояла рядом с ним, он просто хотел подразнить её. При всём, что происходит в Creative Century, ты думаешь, он действительно полетит сюда? Не волнуйся. Плюс, мы решили не останавливаться в том отеле, который мы изначально выбрали», - пояснила Тан Нин, пока она распаковывала одежду Мо Тина.

Услышав её, Лун Цзе расслабилась, тогда она отправила расписание Тан Нин Хань Юйфаню.

«Хорошо, завтра утром я везу тебя на показ. А пока оставлю тебя и Большого Босса наедине»

Вскоре после этого Мо Тин вышел из душа; с головы и до ног весь его наряд состоял из одного только белого полотенца. Тан Нин быстро встала, чтобы помочь ему высушить волосы. Она осторожно подвела его к себе и спросила: «Ты ляжешь спать, или мы пойдём на пляж и дождёмся восхода?»

«Конечно, я хочу посмотреть на восход солнца», - мягко ответил Мо Тин. В действительности, с тех пор как он занял свой пост в Хай Жуй, он никогда так не расслаблялся; все это благодаря Тан Нин, которая не дала ему взять с собой какую-либо работу.

Тан Нин улыбнулась, она вытащила набор свежей одежды и помогла Мо Тину переодеться.

Пара осталась в прибрежной вилле; их окружение было очень тихим. В отличие от её обычного имиджа, Тан Нин носила желтое платье с соломенной шляпой; на шее у неё висела камера. Мо Тин все время обнимал её за плечо, пока они шли босиком по пляжу.

Звук грохочущих волн бросался в их уши, в далеком горизонте виднелось свечение. Пара сидела бок о бок на пляже. Тан Нин не могла сдержаться и не сфотографировать лицо Мо Тина.

Мо Тин повернул голову и улыбнулся, когда он протянул руку и подтянул её к себе, прежде чем выхватить камеру.

«Я не могу сохранить эту фотографию, не так ли? Если папарацци обнаружат...», - Тан Нин с сожалением посмотрела на фотографию и сказала.

«Конечно, ты можешь сохранить её ...», - Мо Тин схватил её за подбородок и страстно поцеловал: «Это наша память».

«Аккуратнее, повсюду люди ...»

«Где тут люди в это то время дня?», - Мо Тин удивленно посмотрел на неё, когда он снова поцеловал её; их языки танцевали вместе, как и их сердца, наполненные необъяснимой сладостью. Наблюдать за восходом солнца с любимым человеком и гулять по пляжу — все вокруг выглядело, будто застыло на месте.

К сожалению, шоу Luxury было уже этим утром. Тан Нин играла важную роль, ведь она открывала весь показ мод, поэтому после того, как пара закончила ласкаться на пляже, Тан Нин умылась и направилась к месту проведения. Видя все эти незнакомые чужеземные лица, Тан Нин внезапно вспомнила, как когда ей было 18 лет, и она много работала во Франции.

Она, как обычно, нервничала, но она больше не была той неопытной маленькой девочкой. Её спокойствие впечатлило гримёра: «На шоу Luxury полно новичков, но вы единственная, кто не

пугается».

Тан Нин улыбнулась, она повернулась, чтобы взглянуть на других моделей.

«О, да, открытие показа изначально предназначалось для другой модели-азиатки, но ... её заменили, потому что она слишком нервничала. Она вот там», - пример указал направо. На диване сидела девушка лет двадцати: «Её заменили».

Тан Нин взглянула на модель; она не узнала её. Впоследствии она переделась в свою одежду и осталась тихо сидеть на своем стуле.

Тан Нин осмотрела себя в зеркале. Это шоу обеспечивало ей дополнительные очки для интервью с Чэн Тянь, поэтому ... для нее это было чрезвычайно важно. Шоу также определяло, сможет ли она перешагнуть через «Creative Century» и «Star Age»; ставя себя выше всех ...

К счастью, Мо Тин тоже присутствовал.

Это заставляло её чувствовать тепло.

В стороне от Тан Нин некая фигура сердито смотрела на неё всё это время. Она не хотела отказываться от открытия показа ... Тан Нин украла его.

Конечно, она знала Тан Нин; она была известна в Пекине. Но какое право она имеет красть чужой труд?

Она была просто стареющей моделью из маленькой компании!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/231301>